

Джером Жан де Беилшмидта имел характерные чёрные волосы и антрацитово-чёрные глаза, ездил он на чёрной как смоль лошади в чёрной броне и никогда прежде не проигрывал в битвах.

Из-за его внешности и способностей он получил прозвище Чёрный Рыцарь, и этого имени было достаточно, чтобы внушить страх как во врагов, так и в союзников.

851 год империи, 1-ое июля.

Отделившись от четвёртой армии и создав с седьмой армией смешанное подразделение, они отправились на восточный фронт.

Всего их было тринадцать тысяч.

Для главных сил, обороняющих восточный фронт, их численность была несколько малой, но для одной армии это было огромное число.

Говоря конкретнее, Куаньер (бригадный генерал) командовал восьмью тысячами солдат седьмой армии.

Бенджамин (генерал-лейтенант) ввёл четыре с половиной тысячи остатков второй армии.

У Джерома (генерал-майора) были только пятьсот Чёрных Рыцарей.

Они шли по главной дороге через лес.

Солнце садилось на западе.

Во главе длинного походного строя были...

Джером на своей чёрной лошади и недавно назначенный капитан рыцарей рядом с ним.

— ...Жизнь полна неожиданных поворотов и перемен.

Бормотавшего по нос рыцаря звали Холгер Орджес.

Джером усмехнулся:

— Хмпф... Ты решил на что-то пожаловаться?

— Нет-нет, просто мысли вслух. Не думал, что однажды у меня будут свои подчинённые и буду ехать рядом с Чёрным Рыцарем, героем Белгарии.

— Понятно.

— Полгода назад я был лишь наёмником в великом герцогстве Варден и был назначен в форт Волкс.

Прежде чем пограничный полк Беилшмидт захватил форт Волкс, Регис схватил Холгера, чтобы получить информацию.

После того как они захватили форт...

Холгер был среди тех, кто пожелал присягнуть в верности империи Белгария. Сделал он это частично из страха, чтобы его не повесили, как наёмника, если он не подчинится...

— Я прибегну к чему угодно, если из этого можно извлечь пользу, даже мусор.

Они вообще не обращали внимания на его происхождение.

— Ха-ха... Всё потому, что некоторые ветераны покинули подразделение. Я знаю, что сейчас нам не хватает людей.

Рыцарь Крюгер погиб, а Абидаля Эвру назначили сопровождать принцессу. Также они потеряли некоторых других способных людей.

— Даже если мы сможем набрать приемлемую численность, они будут всего лишь мусором.

Фыркнул Джером.

Холгер пожал плечами.

— Даже когда я был окружён варварами около форта Волкс, я смирился с тем, что с меня сдерут кожу...

— Ты ведь попался в ловушку Региса, верно?

— Он меня обманул... раньше я переживал по этому поводу, но сейчас я спокоен.

— Хм-м?

— В конце концов я лично убедился в правильности своего выбора в сражении между первой армией и Высшей Британией. Слава богу, у меня достаточно удачи. Кто бы мог подумать, что их обмажут нефтью и сожгут заживо в болоте, взорвут на корабле или растопчут кавалерией в густом тумане.

В тактиках Региса погибло бесчисленное количество солдат противника.

— А я вот очень недоволен. Пробивать сильного противника собственным копьем — это настоящее сражение. Использовать тактики наподобие, что придумывает Регис, — всё равно что мошенничество.

— Ха-ха... Независимо от того, какая у меня была тяжёлая жизнь. Всё же я рыцарь павшей страны.

Холгер родился в рыцарском доме, но он потерял свою родную страну в гражданской войне Федерации Германия и закончил тем, что стал наёмником.

В прошлом он получил обучение в ведущих войсках, поэтому у него была способность командовать людьми.

И его разносторонний опыт наёмника поднимал его на более высокую планку качества, чем регулярного солдата имперской армии, а также делал его более хладнокровным и спокойным даже в самых чрезвычайных ситуациях.

Джером не мог заставить себя похвалить другого...

Но он признавал ценность талантливых людей. Тяжёлую жизнь Холгера можно посчитать благословением для его подразделения.

Он указал вперёд.

— Господин Джером, впереди город.

— Ага...

— Это город-крепость Марштед. Штаб восточного фронта.

Это был красивый город-крепость, окружённый полями пшеницы.

Поскольку форт был построен из белых камней, найденных на этой земле, городские стены были ослепительно белыми. И из-за постоянных войн на данной территории его размер был

очень большим. Не настолько большим, как форт Волкс, но всё же вмещающим в себя сорок тысяч солдат и десять тысяч гражданских.

— На этой открытой равнине кавалерия может показать свою полную силу.

— Седьмая армия опытна в атаке сомкнутым строем, поэтому этот ландшафт будет для них выгоден.

Для Джерома и остальных даже поля пшеницы были ещё одним полем боя.

◇ ◇ ◇

Город-крепость Марштед...

Когда армия достигла города, солнце уже село.

Военный совет был проведён перед ужином.

Участники были усажены согласно их званиям.

Бенджамин сидел в самом дальнем углу палатки, с правой стороны от него был его заместитель Джестин.

Далее был фактический командующий седьмой армией Куаньер.

Дальше был Джером. Он отодвинул стул от стола так далеко, как смог. Холгер стоял за ним как его заместитель.

Куаньер начал совет.

— Давайте подтвердим ситуацию в нашей армии.

В прошлом, когда его отправили в полк Беилшмидт, чтобы передать сообщение, он был маленьким человеком, который насмехался над другими.

Но после того кошмарного поражения теперь он нёс на своих плечах ответственность как исполняющий обязанности командующего. Пережив войну, в которой на кону стояла судьба империи, он сильно вырос.

Теперь он чувствовал себя совсем не таким, каким был раньше.

Поведение Куаньера немного походило на Региса. Вероятно, потому, что он уважал Региса как спасителя страны. Будь то подготовка информации заранее или другие его действия — всё напоминало другим Региса.

— Седьмая армия оставила пять тысяч человек, чтобы охранять форт. Две из них находятся в городе... остальным поручили защищать оставшиеся укрепления. Наша объединённая армия в тринадцать тысяч теперь должна укрепить их. Когда седьмая армия отправлялась в поход, у нас было двадцать одна тысяча солдат, даже при том, что мы понесли тяжёлые потери... я уверен, что у нас достаточно сил, чтобы защитить восточный фронт. Восемь тысяч пехотинцев седьмой армии, четыре с половиной тысячи солдат Бенджамина, бывшей второй армии...

Джером вмешался:

— Ты снова потерял людей, убогий.

Бенджамин вытер пот с бровей платком.

— М-мы попали в засаду в незнакомой местности...

Во время марша его пехота подверглась нападению противником неизвестного происхождения, и они понесли потери.

Погибло приблизительно тысяча человек.

Кроме погибших также было множество раненых. Их раны всё же заживут, но Бенджамин потерял 20% боеготовых сил.

Джером с презрением усмехнулся:

— Хм-м... Регис уже предупредил вас о множестве засад. Даже с такой информацией это можно назвать засадой?

К сожалению, предупреждение стратега было напрасным. Пусть информация была подана ему на блюде, Бенджамин не знал, как подготовить войска.

Куаньер вмешался.

— Ну... с этого времени нам просто нужно быть более осторожными в своих приказах.

— Тсч...

Это приводило в бешенство, но правда была в том, что они не могли найти никого достаточно способного возглавить эти четыре с половиной тысячи солдат.

Будь это лишь пара сотен пехотинцев, то подчинённых Джерома было бы достаточно.

Но если численность превышало тысячу, то устные команды уже нельзя было слышать.

Это уже была не группа, а организация.

Регис мог приспособить свой стиль командования к увеличивающемуся числу войск, но это было исключение. Обычно такой пост не должен был попасть к кому-то без специального обучения.

Пусть он и был некомпетентен, Бенджамин всё ещё оставался дворянином и был обучен искусству командования.

Джером говорил медленно, как будто пытался вырезать эти слова в голове Бенджамина:

— Бенджамин, ты получил своё звание только из-за титула. Будучи генерал-лейтенантом, нельзя быть самовлюблённым. Помни о своей некомпетентности и следуй приказам других.

— Что?! Но...

— Прямо сейчас, ты имеешь высшее звание среди нас, и в то же время ты самый некомпетентный. Все мы стоим на одном поле боя, и ты единственный, кто понёс потери.

— Угх-х...

— С точки зрения знаний о боевых условиях на этой территории, Куаньер самый опытный. Что касается командных способностей, я лучший.

— Я действительно потерял несколько человек, но согласно военным инструкциям...

— Инструкции, по которым проигрывают войну, полная чушь. Если ты продолжишь тявкать, будучи неподходящим, для своего звания, я отрежу твои раздражающие волосы!

— Ты сказал, что я не подхожу?! Какая дерзость говорить так со своим командиром!

Джером двинул левой рукой.

Он бросил кинжал, но никто не смог чётко увидеть его движение. Не успев понять, как это произошло, кинжал, с глухим звуком, уже глубоко воткнулся в стену.

Он лишь коснулся головы Бенджамина.

Его волосы упали.

— Ува-а?!

Упало довольно мало волос, но и это заставило Бенджамина кричать.

Джером впился в него сердитым взглядом.

— Слушай внимательно. После того как твоих волос не стало, дальше будет твоя голова. И не смей забывать об этом.

— Угх... Это мятеж!

— Хмпф... Если ты так этого хочешь, я уважу твоё желание.

— Д-даже если у тебя есть корпус Чёрных Рыцарей, моя армия в десять раз больше, чем вас!

Джером пугающе улыбнулся.

— Мне даже корпус рыцарей не нужен. Ты хочешь приказать «убить Чёрного Рыцаря» по личным причинам? Попробуй, и посмотрим, на кого укажут копы твоих солдат.

Солдаты не были шахматными фигурами и не станут беспрекословно подчинять приказам.

Кроме того, вероятно, они держали недовольство против командующего, который продолжал проигрывать.

У них не было никакой моральной или буквальной выгоды.

Прежде чем Бенджамин смог ответить, руку поднял Холгер.

— Прошу прощения... Отделение четвёртой армии получило приказ «поддержать седьмую армию». В этом случае разве это не означает, что мы должны находить под командованием седьмой армии?

— Хм-м.

У Бенджамина было задумчивое лицо.

Он наконец понял, что если скрестит клинки с Чёрным Рыцарем в споре, то может и умереть.

Наличие оправдания для отступления было для него удачей.

— Д-действительно, то, что сказал сэр рыцарь, правильно. Намерения принцессы важнее. Если у господина Куаньера есть какой-то план, я с радостью выслушаю.

— Моя скромная благодарность.

Куаньер низко поклонился.

Джером раздражённо вздохнул.

«Что за клоун».

Когда рядом были только штабные офицеры, какой смысл такого представления?

Как типичный великий дворянин, Бенджамин инстинктивно защитил своё достоинство, даже если в этом не было никакого смысла.

Куаньер никак не соответствовал известному стратегу, но и дураком он не был.

По крайней мере он знал, что власть не сможет выиграть сражение, и понимал, как остерегаться внезапных атак.

Если бы Бенджамин подчинялся его командам, ситуация была бы намного проще.

◇ ◇ ◇

Куаньер разложил на столе карту.

На ней был размечен восточный фронт.

Деревянные шахматные фигуры были выставлены поверх неё.

— Джентльмены, так как вы уже знаете... События, которые произошли в имперской столице, вызвали напряжённость на восточном фронте. Страны на наших границах имели обыкновение атаковать нас всякий раз, как представится возможность, и за последние годы мы сталкивались с ними уже несколько раз. Всё же, когда император женился на принцессе Эстабурга, был короткий период мира.

Ёхапрасия Октовия — шестая жена императора внезапно погибла при очень подозрительных обстоятельствах.

И естественно, из всех соседних стран королевство Эстабург было самым враждебным. Противником, который атаковал подразделение Бенджамина, вероятно были наёмниками, нанятые ими.

Джером уставился на карту.

— Как защита этого города?

— В городе-крепости Марштед размещается две тысячи солдат седьмой армии. Стены крепкие, с множеством требушетов и несколькими орудиями. Провизии достаточно, чтобы прокормить тридцать тысяч солдат и пятьдесят тысяч гражданских в течение полугода. В резервуарах и колодцах много воды, множество оружия и масла, как и музыкальных инструментов и книг.

Тогда гарнизонная часть был две тысячи, и подкреплением прибыло ещё тринадцать тысяч.

— Хорошо.

Джерому не нравились пассивные стратегии и гарнизонные форты, но если это требуется, то он не будет отказываться. Он высказывал своё мнение по поводу приготовлений.

Далее они перешли к враждебным государствам.

Куаньер указал и произнёс:

— Здесь на востоке много мелких государств, но столкновения с королевством Эстабург происходят наиболее часто.

По сравнению с соседними странами это королевство было более крупным и сильным. Если бы не угроза империи, оно бы уже давно завоевало окружающие земли.

Между империей и королевством находился густой лес, и имперские солдаты не имели богатого опыта битв в лесах.

В лесном сражении у противника были бы все козыри, в то время как Белгария имела бы преимущество в войне на равнинах.

Именно поэтому в этой местности конфликт зашёл в тупик.

Марштед был окружён пшеничными полями. Они имели преимущество на равнине, у города не было никаких слабых точек, хорошо защищённое место.

Одна шахматная фигура стояла в некотором расстоянии от других.

— Что это?

Услышав вопрос Джерома, Куаньер нерешительно ответил:

— ...Это форт Хопорт. Его построили, чтобы расширить нашу территорию.

В этом ключе у него было неплохое положение.

Он находился в менее суток перехода от леса, где королевство имело преимущество ландшафта. В этом шахматном фигуре не было ничего, что могло не понравиться.

— Хм-м.

— Форт Хопорт защищают шесть сотен солдат. Командующий из дома Баргуезонн.

— Только шестьсот? Этого мало.

— Да. Но кроме Марштеда на восточном фронте есть и другие базы. С возвращением седьмой армии и отделения четвёртой армии у нас есть восемнадцать тысяч человек... После назначения минимального количества войск в другие базы...

Форт Хопорт казался дееспособным даже с шестьюстами солдатами.

— Тогда отзовите их. Это тупизм — держаться за атакующую фигуру, когда пришло время защищаться.

— За фортом Хопорт находится город империи. Солдаты в форте, как предполагается, защищают его жителей.

— Тсч... Тогда поторопитесь и эвакуируйте граждан.

— Прискорбно, но даже Марштед не сможет принять всех. Если мы их насильно эвакуируем, им придётся разбивать палаточный городок за стенами... и когда придёт противник, то место превратится в поле боя.

Не было смысла эвакуировать их на другое поле битвы.

Их либо уничтожат, либо возьмут в заложники, чтобы использовать как козырь при переговорах. Преимущество перехватит противник, а их еду будет есть армия противника.

Всё это даст противнику преимущество.

— Что в других фортах?

— Они ещё дальше, чем мы. Для пожилых людей, женщин и детей сложно будет дойти туда. Другой вопрос, если форт Хопорт падет... Но он никогда прежде не проигрывал.

— Их защита настолько сильна?

— Это нормально, так как обычно его защищают пять тысяч солдат.

Этот форт в полной мере почувствовал бремя потерь при войне с Высшей Британией.

Нет, вместо того чтобы позволить всем их силам попасть в невыгодное положение, было бы лучше оставить форт Хопорт.

Решение Куаньера было ожидаемым.

Единственная проблема состояла в том, что кроме форта там был ещё и город.

Джером цокнул языком.

— Почему город построили в таком месте?

— Эм... Торговцы поставили там магазины, чтобы снабжать солдат форта, и возвели здания. После этого к ним перебрались их семьи. Родившиеся там дети начали расчищать окружающие земли и обрабатывать их...

— Разве так основывается новый город?

— Часть причины это частые сражения и тупиковая ситуация на линии фронта. На самом деле

я тоже родился в этом городе. Так как он расположен позади форта Хопорт, его называли город Хопорт.

Джером был немного удивлён.

Его мнение о Куаньере изменилось.

Отказ от города имел стратегический смысл, но, учитывая, что это был его родной город, это было немного хладнокровно.

— Как много солдат может сдерживать форт Хопорт?

— Не больше десяти тысяч.

— Как и ожидалось от города форта.

В прошлом Джером базировался в небольшом форте под названием Серк. Вероятно, эти два были схожи по размерам.

С противостоянием было всё нормально, но если противник превосходил численность обороняющихся более чем в три раза, то форт должен был проиграть.

Было бесполезно обвинять Куаньера, который стал командующим несколько дней назад...

Прежде чем расширять форт, нужно было построить город, но строить город рядом с небольшим фортом было запрещено.

Сам Джером запрещал открывать магазины рядом с фортом Серк.

Это делало жизнь солдат менее удобной, но, в случае если им придётся бросить форт, они всегда могли отступить в пограничный город Туонвэйл.

— Ты не можешь строить дом без крыши только потому, что сейчас безоблачная погода.

Услышав слова Джерома, Куаньер кивнул.

— Работы по расширению города Марштед всё ещё ведутся. Если всё пойдёт гладко, мы сможем принять всех жителей Хопорта... Но работы закончатся только весной следующего года.

Это заняло бы почти год.

Если противник будет ждать так долго, смысла посылать сюда отделение четвёртой армии не было бы.

— Если граждане не хотят покидать свой город, тогда позвольте им остаться. Но мы не можем тратить впустую те шестьсот солдат, переместите их в другое место.

— ...Не знаю, подчиняться ли они, даже если я прикажу им.

— Что происходит? Эти шестьсот человек чья-то личная армия?

— Просто гарнизон форта Хопорт родом из города Хопорт. Это новички и пожилые солдаты, которые не присоединились к походу... Если королевство атакует, они будут готовы защищать свой город до конца.

— Ты оставил их потому, что в любом случае они не будут нам большой помощью?

Куаньер сжал кулаки.

— ...Если бы я... не принял свою текущую роль, я тоже бы хотел сражаться в форте Хопорт. Но ради защиты империи я должен командовать здесь.

◇ ◇ ◇

После разбора ситуации на поле боя, они должны были настроить и уточнить систему командования.

Так как приказ для Чёрных Рыцарей и прежней второй армии заключался в том, чтобы пойти под командования Куаньера из седьмой армии, это было более или менее улажено.

После военного совета...

Карту убрали и подали ужин.

Блюда подавались один за другим, совсем как обедали аристократы Белгарии.

Главным блюдом была оленина.

Джером смотрел на Холгера, нового заместителя командира Чёрных Рыцарей, сидящего рядом

с ним.

Его навыки сражения и искусство верховой езды были средними, но его командирские способности были на высшем уровне.

— ...Что ты думаешь?

— Хм-м, нежное и вкусное. Соус с ароматом мандарина высшего качества. Как и ожидалось от повара Белгории.

— Разве я спросил про оленину?

«Просто шучу», — Холгер усмехнулся.

Даже закалённые ветераны не отважились бы шутить с Джеромом. Холгер был странным человеком.

Он тихо сказал:

— Не имеет значения, что сделают Чёрные Рыцари, город Марштед не падёт. Но седьмая армия просто кучка проигравших... Куаньер не захочет отпускать пятьсот квалифицированных кавалеристов.

Джером воткнул нож в кусок оленины.

Карту убрали, но именно в этом месте находился город Марштед.

— Как ты думаешь, откуда ударит противник?

— Первая атака будет где-то в другом месте.

— Верно. Что если их цель этот город?

Холгер потянул руку с вилкой.

Если бы карта была всё ещё там, то вилка указала бы на восток.

— Они могут атаковать напрямую. Если будет слишком сложно, то они выберут ночную вылазку. Если это не сработает, они разграбят близлежащий деревни... Это всё, что они могут сделать.

Когда это произойдёт, они смогут реализовать полный потенциал кавалерии, атаковав их тыл.

Джером разрезал оленину ножом.

— Как нам сражаться с ними?

— Защищать форт слишком скучно. Завидев противника, отошлём кавалерию в атаку и отрубим голову их командиру. Такой метод предпочитает господин Джером, верно?

— Неплохо, ты хорошо меня знаешь. Так сражаются Чёрные Рыцари.

— Ну, если у противника есть винтовки, я очень советую держать форт.

Это было достаточно хорошо.

— Тогда я оставляю это на тебя.

— ...Звучит так, как будто вы уходите. Вы заберёте половину Чёрных Рыцарей?

— Меня одного будет достаточно.

Холгер был потрясён.

— Вы хотите, чтобы я действовал как командир рыцарей?

— Не хочешь? Ну, твоя зарплата останется прежней.

— Но если я добьюсь каких-либо достижений на поле боя, то я могу рассчитывать на премию. Ара... Жизнь такая непредсказуемая.

Джером передал командование Чёрными Рыцарями Холгеру.

Всё равно бы они лишь стояли бы за твёрдыми стенами Марштеда.

Он встал.

— Куаньер!

— Д-да, в чём дело?! Соль передать?!

— Я не про оленину! Холгер Орджес возьмёт на себя мои обязанности. Если у тебя есть какие-либо приказы для кавалерии, говори ему.

— Э-э?

— Даже если меня нет, пока здесь Чёрные Рыцари, на открытой равнине вы не проиграете. Я уже говорил вам... у тебя будет полный контроль.

— Д-да.

— Если кто-то будет жаловаться, просто отрубите ему голову. Я уже отдал приказ своим подчинённым.

Бенджамин приглушённо всхлипнул.

Если Джером скажет, Чёрные Рыцари не колеблясь казнят даже дворянина. Их лояльность граничила с фанатизмом.

Холгер отдал честь.

— Я боевой офицер третьего ранга Холгер Орджес. Рад познакомиться, господин Куаньер.

— Я-я понимаю... Но куда вы отправляетесь, господин Джером? Возвращаетесь в форт Волкс?

Пум! Джером воткнул нож в оленину.

— Сюда. Место, куда противник ударит в первую очередь.

Карты не было, но именно в том месте находился форт Хопорт.

◇ ◇ ◇

На следующий день...

Джером поехал в форт Хопорт. Он отправился утром и достиг его вечером.

«Что за головная боль...»

Город действительно был прямо за фортом.

— ...Значит, это и есть Хопорт.

Судя по количеству строений, в этом городе проживало приблизительно двадцать тысяч жителей.

Но, когда количество гарнизонных войск были уменьшено, половину граждан эвакуировали. Сейчас в городе оставалось приблизительно десять тысяч больных и слабых жителей.

Можно было увидеть фигуры детей и пожилых граждан, которым было бы сложно преодолеть большие расстояния.

Пройдя по главной улице, где находились магазины, Джером увидел каменную стену, которая была не очень высокой. Здесь была сторожевая вышка.

Это напомнило ему о форте Серк.

Увидев этот маленький форт, чувство гнева снова начало подниматься внутри него, прямо когда его перевели из столицы на границу.

Джером скрипел зубами.

Он вручил охранникам на воротах письмо и представился.

Это вызвало шум.

Командующий фортом немедленно появился.

Джером слышал, что в форте оставались только новички и пожилые, но командующий фортом удивил его.

Фортом Хопорт командовала женщина.

Кстати говоря, Куаньер действительно говорил, что командующий фортом был связан с генерал-лейтенантом Баргуезонном.

Джером на мгновение потёр виски.

— Угх...

Маленький форт, командующий женщина...

Одно лишь воспоминание о поединке, который запятнал его имя, вызвал у него головную боль.

Ей было приблизительно двадцать, её каштановые волосы были достаточно длинными, чтобы касаться её плеч. Она прекрасно отдала честь.

— Я командующий гарнизонным полком форта Хопорт, под командованием седьмой имперской армии, боевой офицер второго ранга Марион Альфонс де Баргуезонн.

— Ты родня с генерал-лейтенантом?!

— ...Мой дедушка был выдающимся командиром.

Его внушка хох.

— Хм-м.

— ...Не представляться — это обычай четвёртой армии?

Её тон был почтительным, но острый пристальный взгляд Марион был точно таким же, как у самовлюблённой принцессы. Как бесит.

— Я генерал-майор Джером Жан де Беилшмидт. Ответьте мне серьезно... вы, ребята, хотите жить?

— Э-э-э? Н-ну... Все решили сделать всё, что они могут!

«Все решили? Разве это должен сказать командующий?!»

Прокомментировал Джером про себя.

Как и сказал Куаньер, у здешних солдат, независимо ни от чего, не было планов бросать этот «последний оплот защиты», который охранял их родной город.

— Тсч... забудь. Покажи мне форт.

— Какое у вас право!.. Ах, нет, всё же вы здесь как подкрепление от четвёртой армии. Если нужно, я буду сотрудничать.

Пусть Джером был выше неё по званию, Марион не была его подчинённым.

У неё не было причин повиноваться приказам Джерома, но этим она убедила саму себя.

Она была решительна и следовала правилам.

«Какой неприятный человек», — подумал Джером.

◇ ◇ ◇

После экскурсии по воротам, стенам, сторожевым вышкам, они осмотрели конюшни, продовольственный склад и арсенал.

Они были хорошо оснащены.

Он наблюдал за солдатами, толпившимся во внутреннем дворе.

Они были беспокойны и не могли успокоиться.

Всё же они были мужчинами, которые не подходили под требования участия в экспедиции, даже при том что империя была в опасности. Он не мог слишком сильно рассчитывать на них...

По одним лишь лицам и телам он уже мог сказать, насколько способны они были.

Джером вздохнул.

— Кучка слабаков. И говорить нечего.

Марион впилась в него взглядом.

— Разве не грубо говорить так о моём подразделении?!

— За этим фортом находится город... У солдат нет желания сражаться и нет планов эвакуироваться. Если нападёт противник. Граждане могут лишь искать убежище в этом форте. Это означает, что если этот форт падёт, то мало того, что солдаты погибнут, все граждане тоже будут убиты.

— Я-я знаю это! Именно поэтому мы захотели остаться в этом форте!

— И естественно, я не позволю этому случиться.

— Э-э?!

— Я ненавижу проигрывать! Я не позволю форту Хопорт пасть. Даже если это лишь небольшой форт, я не соглашусь на то, чтобы королевство Эстабург захватило его!

— П-прибудет подкрепление?!

Лица Марион и солдат сразу же прояснились.

Джером сплюнул и сказал:

— Идиоты! У Империи нет лишних людей. Разве вы не знаете, как прошла война?

— Я-я видела отчеты... Тогда что мы должны сделать?

— Хмпф... Вы кучка мусора. Но всё же солдаты. Конечно, вы будете сражаться и побеждать! Это и означает «защищать». Независимо от того, насколько благороден ваш дух, всё будет бессмысленно, если вы проиграете.

— Пожалуйста, будьте благоразумным! Как мы можем победить без подкрепления... ах, нет... Конечно, мы хотим победить... Эстабург, может быть, и маленькое государство по сравнению с Белгарией, но оно всё ещё военное государство. У них приблизительно тридцать тысяч солдат, кто-то, как вы, прибывший из вне, не поймёт!

— Тогда вам просто нужно стать лучше.

— Но те, кто остался, только новички и пожилые солдаты?!

Джером показал ей приказ. Он был подписан Куаньером.

Марион была шокирована.

— П-передать командование... вам?! Это слишком опрометчиво! Парню, кто только что прибыл?! Я не приму этого! Я отправлюсь к Куаньеру! Если бы мой дедушка был всё ещё жив, он никогда бы не позволил отдать такой приказ...

Джером поднял кулак.

Поу!

Звук, похожий на раскалывание камня отозвался эхом.

На лице Марион остался след, и она молча упала на пол.

Ара-ара, Джером пожал плечами.

— Кто-нибудь ещё хочет воспротивиться приказу? С этого момента, я командующий этим подразделением. Любой, кто не желает подчиняться, шаг вперёд. Я буду избивать вас, пока вы не подчинитесь.

Это повергло солдат в глубокую растерянность.

Подвиги Чёрного Рыцаря распространились и на востоке. Все знали, что он был невероятно силен.

И он ударил девушку. Пусть в Белгарики был патриархат, о мужчине, который бил женщин, все думали как о варваре. Это бы акт насилия невероятный для аристократов.

Если они пойдут против него, они умрут? Солдаты замерли.

Ну и ладненько, кивнул Джером.

— Во-первых, давайте поедим!

Теперь, когда он упомянул, они вспомнили. Уже почти время обеда.

◇ ◇ ◇

Посуда была выставлена на столе.

Миски были заполнены водянистым супом.

В миске Джерома было несколько кусочков мяса, но у других солдат были только порезанные овощи.

— Что это за херня?

— Провизия ограничена, поэтому другого выбора нет.

Марион, глаз который заплыл синей опухолью, меланхолично сказала.

Как и ожидалось от командующего женщины, она была неожиданно сильна. Придя в сознание, теперь она сидела рядом с Джеромом.

Казалось, как и было приказано, она передала свою власть командования, но даже при том, что Джером не просил её, она настояла стать заместителем командующего.

«Ее даже вырубili, она идиотка? Или это просто стойкий характер? Неважно, забуду об этом».

— С такой едой солдаты не станут сильнее. Принесите мяса.

— У нас нет.

— Разве подготовка припасов не обязанность командующего?

— У нас нет бюджета!

— Тогда отправляйтесь на охоту и добудьте еды.

— Пожалуйста, будьте благоразумны. Если мы войдём в лес, то королевство Эстабург заманит нас в засаду. Их Зелёные Береты очень сильны. Если они рядом, граждане города не смогут охотиться. Если отправить многочисленную группу, мы будем уязвимы к нападению... Но и так, много людей отпугнёт диких зверей!

Хмпф! Марион уставилась на него. Кажется, её лицо говорило «Вы ведь ничего не можете сделать с этим, верно?!»

Её отношение бесило, но было ясно, что она обдумала эти проблемы. После тщательного распределения еды, лучшее, на что они могли рассчитывать, это этот солёный суп.

У подразделения Куаньера была нормальная еда. Это означало, что они не выделили провизию новичкам и пожилым.

— Если вы не можете войти в лес, тогда возьмите её в городе.

— Я уже сказала вам, в городе тоже нет мяса...

— У них есть заготовки на зиму.

— Что?! Вы хотите использовать заготовки?! Я была неправа относительно вас! Я была немного благодарна за то, что вы прибыли, чтобы защитить этот город! Но я не понимала, насколько вы варвар?!

— Если этот форт падёт, еда этого города так или иначе станет питать армию Эстабурга. Вместо того чтобы позволить отнять её после вашей смерти, лучше использовать её сейчас.

— Вы умалишённый?! Если мы используем зимние заготовки, что мы будем делать во время зимы?! Мы умрём независимо от того, как пройдёт война!

Противник мог атаковать даже сегодня вечером, и она всё ещё волновалась по поводу зимы? Даже Джером был ошеломлён.

Но вообще-то, если задуматься, те, кто даже немного знал об опасности, уже покинули город.

Позади остались только те, кто хотел жить так же, как и в прошлом.

Или те, кто сдался...

Или перестал думать...

Даже если он отдаст приказ, здешние солдаты все родом из Хопорта. Даже если бы им дали прямое распоряжение отнять зимние заготовки их родного города, мораль резко упала бы, и это нельзя было игнорировать.

— Хмпф... Ладно, ничего не поделать. Я позабочусь о провизии на зиму. Поэтому для начала возьмите еду в городе.

— Как вы собираетесь сделать это? У нас нет денег, чтобы купить их где-то ещё.

«Обедневший герцог...» — Джером вздохнул про себя.

Генерал Баргуезонн, который охранял границы, может, и был герцогом, но он не налагал минимальное налогообложение и испытывал недостаток в личном богатстве.

Джером слышал, что он восстановил свою старую броню с несколькими пробоинами и продолжил использовать её.

И еда, которую заготавливали, была намного более дорогой, чем еда, которая производилась на месте.

Если бы они могли охотиться в лесах, им потребовалось бы два месяца, чтобы собрать достаточно мяса на зиму.

Но если бы они работали в течении двух месяцев, они бы не были бы в состоянии заработать достаточно денег, чтобы купить такое количество еды.

Даже в империи, где главные дороги всегда поддерживались в хорошем состоянии, стоимость транспортировки была велика.

Джером отбросил проблему куда подальше.

— Не проблема, оставь это мне. В четвёртой армии есть стратег, прозванный «Волшебником». Для него подготовка припасов для небольшого города ничто.

Если бы Регис слышал это, он точно бы громко опроверг его.

Только насколько она поверит ему...

Марион наклонилась ближе.

— Вы спросите сэра Региса д'Аурика?!

«Сэра?»

Похоже, слухи о Регисе распространились и к восточным границам.

Джером кивнул.

— Конечно, используй его как пожелаешь. Этот парень нечто вроде моего подчинённого.

(пп: Напомните мне, кто отправил Джерома на эту границу?)

— Сэр Регис не приехал?!

«Ха! Этот мусор, скорее всего, учится в столице, чтобы пройти тест!»

Пусть он и думал так, но подъём ценности Региса будет для Джерома выгоден в будущем, поэтому он поддержал её представление на высоком уровне.

— Сейчас стратег в столице. Он очень способен, но также и сильно занят.

— Ах... правильно. Он не стал бы приезжать в этот небольшой форт на границе... Ведь он же спаситель страны.

Её плечи опустились.

Со вздохом Марион сказала:

— ...Даже мой уважаемый дедушка не смог выиграть у армии Высшей Британии, но он последовательно одержал победы и на земле, и в море... Если это сэр гениальный стратег, он определённо смог бы сохранить этот форт.

«Уважаемый дедушка», которого она упомянула, был генерал-лейтенант Баргуезонн, который отдал только один приказ «атаковать».

И тем «сэром гениальным стратегом» был Регис.

Различия между ожиданием и реальностью вызвало у Джерома головокружение.

— Он просто библиофил.

— Он любит читать, хох. Понятно, должно быть он прочёл много сложных и глубоких книг по стратегии. Мне тоже нужно многому научиться.

— Он читает только фэнтезийные развлекательные романы.

— ...Вы лжёте.

Марион выглядела недовольной.

Джером пожал плечами.

— Регис не приедет на восток, но хорошо, что он в столице. Если вы попросите, чтобы он подготовил продукты на зиму, он великодушно предоставит вам их.

— ...Это правда?

— Если Регис скажет «это невозможно», я оторву ему голову!

— Этого не будет! Хох... ну, если действительно есть путь... всё же четвёртая армия элита и, вероятно, во всём лучше седьмой армии.

— ...Ты сказала... элита?

— Да, командующий четвёртой армией — принцесса, которой помогает молодой гениальный стратег. И герой Чёрный Рыцарь! Ну, я не знала, что вы такой варвар... я слышала, как первую армию называют щитом, защищающим столицу, в то время как четвёртая армия была создана, чтобы быть мечом, разящим противника.

— Идиоты.

— П-почему вы сказали это так внезапно?! Как грубо!

Джером был героем, который «слишком много побеждал», и из-за этого был выгнан из столицы ревнивыми дворянами.

Четвёртая принцесса была оттуда, проиграв политическую борьбу, а Регис был штабным офицером-неудачником, которому пришлось взять на себя вину за проигранное сражение и перевестись.

Возможно, с другой стороны трава выглядела зеленее, поэтому другие думали, что эта армия была невероятна.

Услышав слова Марион, Джером почувствовал себя отравленным и его начало подташнивать.

Он замахал рукой, как будто отгоняя собаку.

— Достаточно, просто иди. Не забудь принести мясо к завтрашнему обеду.

— Хм-м... Но я не стану конфисковать его. Я позаимствую его у граждан. Мы напишем квитанцию? На ней будет не только моя подпись, но и ваша?!

— Всё равно.

(пп: что-то мне подсказывает, что это ещё аукнется)

Марион не была командующим, и Джером был единственным, кто мог отдать приказ о конфискации. Даже в этом случае, она всё же хотела написать своё имя первой.

«Какой конформист», — подумал Джером.

Марион прикончила свой суп одним махов. После чего воодушевлённо встала.

— Ладно, я не буду спать всю ночь, чтобы подготовить документы!

— Ты будешь писать документы сама? Что насчёт штабных офицеров?

— У нас есть штабные офицеры, но их приблизительно двадцать. Я тоже должна работать... У четвёртой армии должно быть много штабных офицеров. Я так завидую. Я слышала, что у первой армии тысяча штабных офицеров.

— Я уволил их всех, в четвёртой армии единственный штабной офицер — это Регис.

— ...Э?

— Нет, есть ещё один, подчинённый Августа тоже помогает. Но горничные выручают со всем остальным.

Они уже просили пополнение штата у министерства по военным вопросам, но этот вопрос был отложен из-за войны с Высшей Британией.

— Т-так невозможно вести административную работу... Ах, вы снова лжёте мне?! Я не верю вам! Не смотрите на меня с высока только потому, что я из глубинки!

Марион надулась и ушла.

Джером поднёс суп ко рту.

Было бы замечательно, если бы они смогли подготовить припасы...

Он должен был сообщить о ситуации здесь Регису. Поэтому он должен был написать письмо. Но, так же как и принцесса, Джером не любил писать.

Он щёлкнул языком.

И почувствовал себя немотивированным.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641400>